

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЮМОРА В НАУЧНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

*Мадмарова Гулипа Араповна,
д.ф.н., проф. ОшГУ
e-mail gulipa.madmarova@mail.ru
Сабиралиева Замира Маметовна
ст. преподаватель ОшГУ
e-mail zamira_100177@mail.ru*

***Аннотация:** Юмор был предметом научного осмысления и изучения античных мыслителей (Платон, Аристотель и др.), ученых Средневековья и Нового времени, а также интенсивно исследовался в XVIII-XX веках. В современном языкознании изучение юмора проводится в лексикографическом, этимологическом, лингвоэтнокультурологическом, менталингвистическом, лингвокогнитивном, лингвоконцептологическом и лингвопрагматическом аспектах.*

Комическое в языке допускает особую типологию (юмор, анекдоты, ирония, сарказм, гротеск, шутка и т.д.) и классификацию. Среди них особое место занимает юмор.

Причины и пути создания юмора определяются учеными неодинаково. Модель З. Фрейда отличается от модели А. Бергсона, модель Б. Раскина – от модели Б. Дземидока и т.д., потому что при определении содержания юмора ученые руководствуются разными принципами и критериями.

***Ключевые слова:** комическое, юмор, ирония, сарказм, каламбур, остроумие, коммуникация, язык, феномен.*

Введение. Научный интерес к проблеме комического имеет давнюю историю: начиная с Античности к данному феномену обращались философы, психологи, социологи, культурологи, а с начала XX в. – и лингвисты. В науке о языке юмор занимает особое место, так как представляет собой сложное психическое, социальное, прагматическое, этнокультурное, историческое явление, чья сущность выявляется в процессе вербальной коммуникации. Неслучайно в последние десятилетия именно смежные науки – психолингвистика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и некоторые другие – способствовали существенному расширению представлений о комическом как о языковом феномене, а также определили основные подходы к изучению этого явления в науке о языке.

Интерпретация юмора в научно-лингвистической литературе. Сферы юмора и комического имеют общий смысловой фон, но различаются в некоторых частностях. Их можно представить как два почти совмещенных друг с другом логических круга. Узкая сфера юмора, выходящая за пределы комического, включает в себя смех как чистое физиологическое явление, например, смех от щекотки или истерический смех. Сфера комического (от греч. *komikos* – весёлый, смешной), выходящая за пределы смешного, включает в себя явления, в большей или меньшей степени соответствующие структуре комического, но не вызывающие явной смеховой реакции. К этой сфере можно отнести резкую обличительную сатиру, намеки, некоторые остроты, исторически обусловленное комическое. В двух оговоренных случаях можно говорить только о смешном или только о комическом. В большинстве же ситуаций сферы двух понятий совпадают.

К видам комического традиционно относят сатиру, юмор, иронию, сарказм, гротеск и т. д. Комическое может проявляться в большинстве видов и жанров искусства, но более всего оно характерно для жанров комедии, буффонады, мима, капустника, фарса, скетча, кинокомедии, фельетона, эпиграммы, пародии, частушки, карикатуры, шаржа. Комическое может выражаться в форме анекдота, шутки, каламбура, а также возникать неосознанно – в оговорках, описках, различных комических недоразумениях и ошибках.

Приёмы, создающие комическое, разнообразны. Их можно разделить на две группы. Первая – приёмы, основанные на несоответствии между ожидаемым и реальным. Так, комизм фарса создаётся за счёт неожиданных падений, ошибок, нелепостей. Комическое может быть основано на *гротеске* – преувеличении какой-либо одной черты. Другая группа приёмов, создающих комическое, – сближение далёких понятий. К таким приёмам относится *каламбур* (сближение, основанное на схожем звучании слов), *остроумие*, основанное на сравнении двух объектов.

Общую природу комического легче уловить, обратившись сначала – в духе этимологии слова – к известному у всех народов с незапамятных времен игровому, празднично-веселому (нередко с участием ряженных), коллективно самодеятельному народному смеху, например в карнавальных играх. Это смех от радостной беспечности, избытка сил и свободы духа – в противовес гнетущим заботам предыдущих и предстоящих будней, повседневной серьезности – и вместе с тем смех возрождающий. На карнавальном пространстве на новогодней елке или на свадьбе, как и в частном доме за пиршественным столом, всегда и везде, где миром правит игровой смех «комоса» (веселой ватаги), воцаряется двузначная атмосфера действительности, преломленной сквозь призму изобретательной фантазии «играющего человека». Все элементы смешного образа при этом взяты из жизни, у реального предмета (лица), но их соотношения, расположение, масштабы и акценты («композиция» предмета) преображены творческой фантазией; и один из источников наслаждения от комического – это наше «узнавание» предмета под преображенной до неузнаваемого (например, в шарже, карикатуре) маской: сотворчество зрителей и слушателей. По содержанию смех универсальный и амбивалентный (двузначный – фамильярное сочетание в тоне смеха восхваления и поношения, хулы и хвалы) – это и смех синкретический как по месту действия – без «рампы», отделяющей в театре мир комического от реального мира зрителей, так и по исполнению – часто слияние в весельчаке автора, актера и зрителя.

Единственный предмет комического – это человек (и человекоподобное в зверях, птицах и т. д.). Поэтому комическое чуждо архитектуре, а другим искусствам свойственно в разной мере. Наиболее благоприятна для универсальной природы комического литература, где на комическом основан один из главных и наиболее игровой вид драмы – комедия. Комическое в точном смысле слова – «адресный», конкретно направленный смех, нечто не только смешашщее, но и осмеивающее определенный объект. В искусстве последних веков такой смех преобладает. Смешным и комичным бывает только человек или нечто человекоподобное в природе.

В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова комическое определено как 1) свойственный комедии, как роду искусства; 2) (в качестве кратких форм употребления комичен, комична, комично) смешной, проникнутый комизмом [13, т.I, с.1422]. А в Лермонтовской энциклопедии – обнаружение, фиксация художником несоответствий (несообразности, противоречий) в явлениях окружающей действительности, их неполноты или, напротив, их чрезмерности, атрофии или гипертрофии [6, с.229].

Авторы толковых словарей единодушны в понимании комического, почти во всех словарях толкование этого понятия является смешное, вызывающее смех, веселье, синонимом которого приводят комедию.

Ученых всегда интересовал вопрос о влиянии языка на культуру отдельного индивида и общества в целом, а также особенности отражения культуры в языке. Юмор, являясь показателем культуры и актуализатором мыслительного процесса, играет в этом взаимодействии не последнюю роль.

А.А. Зализняк утверждает, что «слово *юмор* стало термином (в литературоведении и культурологии), приблизительным синонимом которого является термин *комическое*, и его значение примерно одинаково в большинстве европейских языков (разве что во французском слово *humour* сохраняет отпечаток своего англосаксонского происхождения,

и в качестве соответствующего термина употребляется скорее *comique, comisme*)» [4, с.550-559].

Юмор принадлежит к числу универсалий, свойственных всем культурам мира, и является важной составляющей человеческого общения. В толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова юмор определяется как 1) понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно – насмешливое отношение к чему-нибудь; 2) в искусстве: изображение чего-нибудь в смешном, комическом виде; 3) насмешливая и шутливая речь.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова юмор (англ. *humour* от лат. *humor* влага) – это 1) незлобивая насмешка, добродушный смех; проникнутое таким настроением отношение к чему-нибудь (к чьим-нибудь недостаткам, слабостям, к злоключениям и т.п.); 2) совокупность литературных (или вообще художественных) произведений, проникнутых таким отношением к действительности (лит., иск.) [13, т. IV, с.1446].

Юмор рассмотрен как насмешка, остроумие, шутка, юморок, комизм в словаре русских синонимов [1, с. 529].

В «Словаре иностранных слов» даются дефиниции: 1) добродушно-насмешливое отношение к чему-либо, умение подмечать и выставлять на смех забавное и несурзное в жизненных явлениях; 2) в искусстве – изображение чего-либо в смешном виде; в отличие от сатиры юмор не обличает, а беззлобно и весело вышучивает [8, с.1164]

Разного рода словари, справочники и энциклопедии достаточно единодушны в определении юмора. В целом все они сходятся на том, что юмор (английское *humour*), особый вид комического, сочетающий насмешку и сочувствие, внешне комическую трактовку и внутреннюю причастность к тому, что представляется смешным. В отличие от «разрушительного смеха» сатиры и «смеха превосходства» (в том числе иронии), в юморе под маской смешного таится серьезное отношение к предмету смеха и даже оправдание «чудака», что обеспечивает юмору более целостное отражение существа явления.

Столь же единодушны в определении данного феномена и редакторы словаря кыргызского языка под руководством А. Акматалиева. В этом словаре *юмор* – турмуштагы ар кандай кемчиликтерди, адамдын жүрүш-турушунун терс жактарын күлкү, тамашага салып, куйкумдуу тапан сөздөр аркылуу айтуу, билдирүү ыкмасы, ушундай ыкмасы, ушундай ыкма менен түзүлгөн адабий же искусстволук чыгарма [5, с.1448].

Своеобразие юмора выявляется в сопоставлении его с другими видами комического. Юмор, в отличие от иронии, скрывает не смешное под маской серьезного, а серьезное под маской смешного. Цель иронии – высмеять, она обидна, задевает того, на кого направлена; юмор более сложен и многофункционален.

В толковом словаре Ушакова ирония – (греч. *eironeia* – притворство) риторическая фигура, в которой слова употребляются в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки (лит.) [13, с.734], а в толковом словаре С.И. Ожегова – представлена как тонкая, скрытая насмешка [160, с.242].

В словаре литературных терминов под редакцией Н. Бродского ирония – вид насмешки, отличительными чертами которого следует признать: спокойствие и сдержанность, нередко даже оттенок холодного презрения, а, главное, личина вполне серьезного утверждения, под которой таится отрицание достоинства того предмета или лица, к которому относится ирония и которая сообщает ей особую, подчас уничтожающую силу: необходимо догадаться о подлинном, ловко прикрытом смысле, чтобы не остаться в смешном положении.

Как вид насмешки, ирония принадлежит к области комического и находит себе применение во всех его родах: комедии, фарсе, сатире, юмористике, остротах и пр. Интересны случаи сочетания иронии с переживаниями иного, некомиического характера. Так, К. Шлегель указал и выяснил особый род иронии, встречающийся в романтических произведениях. Это – романтическая или трансцендентальная ирония, состоящая в том, что

сквозь образы произведения просвечивает сознание того, что все это не совсем то, за что принимается, но как бы только пляшущие тени, которые дают предчувствовать смутное прозрение чего-то иного. В нашей литературе едва ли не единственные и прекрасные образцы такой романтической иронии даны А. Блоком, главным образом в его пьесах для театра: «Балаганчик» и «Незнакомка». Исключительно своеобразное слияние иронии с лиризмом дает поэзия Гейне. Моменты глубокой и мрачной иронии входят в поэзию Лермонтова, давшего единственную в своем роде ироническую молитву, в которой под видом благодарности богу, посылает ему свое возмущение («За все, за все тебя благодарю я...»). В общем, чистая лирика чуждается иронии, которая для лирической стихии является чем-то слишком сознательным и отрезвляющим. Ирония разрывает туманы лирических снов и опьянений, и потому, за исключением творчества нескольких ярко-индивидуальных поэтов, давших волшебное слияние этих двух противодействующих начал, ирония редко встречается в лирической поэзии. В беллетристике же ирония находит себе гораздо большее применение. Так, проникнутая духом скептицизма, французская литература легко допускает иронию и дает многочисленные образцы её [14].

Наиболее емкое определение иронии – это представление ее в виде одной из форм импликации, которая обычно рассматривается как отражение асимметрии между формой и содержанием или как случай неполного покрытия плана содержания планом выражения. Импликация получает лишь частичную словесную реализацию в тексте, которую практически можно развернуть, то есть эксплицировать, поскольку ее существование столь же реально, как экспликация. Многие исследователи отмечают, что именно в условиях контекста происходит реализация иронически употребленного слова, что и позволяет распознать и декодировать иронию, актуализирующуюся в рамках предложения, абзаца, целого текста.

«Ирония – это стилистический прием, утверждает И.Р. Гальперин, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности/противоречивости» [2, с.133].

Данное определение достаточно глубоко раскрывает языковую природу иронии и возможности ее проявления в контексте произведения с новым оттенком значения слова, что способствует восприятию контекстуально-иронического значения. Несомненный интерес представляет и прагматика иронической трансформации слова.

Ирония понимается, прежде всего, как тонкая скрытая насмешка, форма выражения мысли, когда слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его [9, с.14].

В словаре кыргызского языка *ирония* (келеке) рассматривается как издёвка, обращенная в смех, шуточная насмешка (тамашага, кулкүгө айланткан шылдын, шакаба) [5, с.683].

"Если сущность иронии в иносказании, в тонком намеке, в сарказме главное – крайняя степень эмоционального отношения, высокий пафос отрицания, переходящий в негодование" – отметил А.С. Сулейманов [12].

В популярном словаре русского языка [3] приведен энциклопедический комментарий, где *сарказм* рассматривается высшая степень иронии. Сущность сарказма не исчерпывается более высокой степенью насмешки, обличения, но заключается прежде всего в особом соотношении двух планов – подразумеваемого и выражаемого. Если в иронии дан лишь второй план и полностью выдержано иносказание, то в сарказме иносказание нарочито ослабляется или снимается. Сарказм – это дезавуируемая ирония. Сарказму, в отличие от иронии, не свойственно спокойное отношение к предмету изображения или игра с ним. Напротив, сарказм отличает тон негодования, возмущения, поэтому широкое распространение сарказм получил в лирических и дидактических

жанрах, а также в ораторском искусстве. Сарказм – одно из важных стилистических средств юмора и особенно сатиры.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова – сарказм (от греч. *sarkasmos* – терзание) (книжн.). 1) язвительная насмешка, едкая ирония 2) едко-насмешливое замечание [13, т. IV, с.53].

В словаре синонимов ASIS под редакцией В.Н. Тришина приведены синонимы понятию сарказм – высер (мыслетворчество, вздор, нелепость), замечание, издевательство, издевка, ирония, насмешка, околосатира, стеб (нарочито вызывающее или парадоксальное поведение, произведение, высказывание с целью привлечь внимание, смутить, поставить в тупик), юмор [10].

Еще одним видом комического является шутка. Толковые словари русского языка дают данному понятию почти одинаковое толкование. Везде шутку рассматривают как 1) то, что говорится или делается не всерьёз, ради развлечения, ради возбуждения смеха, веселья, забавы, шалости, слова, не заслуживающие доверия; 2) небольшая комическая пьеса.

В словаре синонимов понятию *шутка* приводятся такие синонимы, как бакулина, балясы, бонмо, водевиль, выходка, глум, гэг, дурачество, забава, игрушка, изошутка, каламбур, красное словцо, накол, наколка, насмешка, острота, пегния, подкалывание, подковырка, подкол, подколка, подначка, потеха, прибамбас, прикол, примочка, развлечение, ребячество, смех, стеб, фарс, феня, фигли-мигли, фишка, фотшутка, хиханьки да хаханьки, хиханьки-хаханьки, хохма, шуткевич, шуточка [10].

Заключение. Чувству юмора принадлежит важная роль в межличностном общении и формировании характера. Ни в чем так не проявляется характер человека, как в том, что он находит смешным. Здоровый смех беззлобно казнит дурное, исправляет нравы. Ничто так не сближает людей, не укрепляет отношения между ними, как хороший, безобидный смех.

Использованная литература:

1. Абрамов, Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Текст]. – М.: Русские словари, 1999. – 433 с.
2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст]. – М., 1958. С. 133
3. Гуськова, А.П. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический [Текст] / А.П. Гуськова, Б.В. Сотин. М.: Рус. яз. – Медиа, 2003.– 869 с.
4. Зализняк, А. Юмор и остроумие в европейской культурной перспективе // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма [Текст] / Российская акад. наук, Ин-т языкознания, отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2007. С.550-559
5. Кыргыз тилинин сөздүгү / Словарь кыргызского языка [Текст]. Под ред., А. Акматалиева. – Бишкек, 2010. – 1460 с.
6. Лермонтовская энциклопедия [Текст] / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл."; гл. ред. Мануйлов В. А., редкол.: Андроников И.Л., Базанов В.Г., Бушмин А.С., Вацуру В.Э., Жданов В.В., Храпченко М.Б. – М.: Сов. энцикл., 1981. – 746 с.
7. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст]. – М.: «А ТЕМП», 1984. – 896 с.
8. Рыжков, В. А. Особенности стереотипизации, необходимо сопровождающей социализацию индивида в рамках определённой национально-культурной общности // Языковое сознание: стереотипы и творчество. М., 1988. С. 15-23.
9. Салихова, Н.К. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема иронии (на материале английской и американской художественной литературы XVIII–XIX вв.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.К. Салихова. – М., 1976. – 24 с.

10. Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013. [Электронный ресурс]. URL: [<http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-209-17.htm#zag-276202>]
11. Тагаев, М.Дж. Категоризация и концептуализация как основа формирования национально–культурной специфики языковой картины мира –// Вестник Ошск. гос. ун-та. №2. – Ош, 2013. – С. 70-74
12. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. – М.: Флинта, Наука. Н.Ю. Русова. 2004.
13. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Том I. – М., 1940. 1566 с., том IV. – М., 1940. 1040 с.
14. <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-3071.htm>